

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
Филологический факультет
Кафедра английской филологии и перевода**

МЛАДЕНОВА София Евгеньевна

**ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ
ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОЦЕНОЧНОЙ ЛЕКСИКИ ПРИ
ПЕРЕВОДЕ НОВОСТНЫХ СТАТЕЙ
Выпускная квалификационная работа**

**Научный руководитель
к.ф.н., И.А. Лекомцева**

Санкт-Петербург

2016

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Теоретические подходы к анализу эмоционально-оценочной лексики...5	
1.1 Специфика значения эмоционально-оценочной лексики.....5	
1.1.1 Соотношение понятия и значения..... 5	
1.1.2 Структура значения слова..... 8	
1.1.3. Методы анализа лексического значения слова.....11	
1.2 Категории оценочности и эмоциональности в языке..... 13	
1.2.1 Категория оценочности.....14	
1.2.2 Категория эмоциональности..... 15	
1.3 Проблемы перевода эмоционально-оценочной лексики.....17	
1.3.1 Перевод референциальных значений и безэквивалентной лексики.. 18	
1.3.2 Перевод прагматического значения.....20	
1.3.3 Переводческие трансформации..... 23	
Выводы к Главе 1.....	26
Глава 2. Анализ эмоционально-оценочной лексики в аспекте перевода на материале новостных статей..... 28	
2.1 Стилистические особенности новостных статей..... 28	
2.1.1 Лексические особенности новостных статей..... 29	
2.1.2 Особенности перевода новостных статей.....30	
2.2 Анализ примеров перевода эмоционально-оценочной лексики.....31	
2.2.1 Сохранение эмоционально-оценочного компонента значения слова при переводе:..... 32	
2.2.2 Сохранение эмоционально-оценочного значения с частичными смысловыми потерями.....35	
2.2.3 Сохранение эмоционально-оценочного значения с частичными смысловыми приращениями..... 38	
2.2.4 Нейтрализация эмоционально-оценочного значения при переводе..41	
Выводы к Главе 2.....	44
Заключение.....	45
Список использованной литературы.....	47

Введение

Настоящая выпускная квалификационная работа посвящена исследованию особенностей передачи эмоционально-оценочной лексики при переводе новостных статей с английского языка на русский.

Объектом изучения является передача эмоционально-оценочного значения при переводе эмоционально-оценочных лексических единиц.

Предметом исследования являются единицы перевода, содержащие эмоционально-оценочные компоненты, найденные в материалах новостных статей, размещенных в интернете.

Совмещение лингвистического и компонентного анализа для проведения переводческого анализа на материале оригинальных и переводных новостных статей определяет **актуальность** данного исследования.

Целью данного исследования является выявление особенностей передачи эмоционально-оценочной лексики при переводе новостных статей.

Для достижения поставленной цели в ходе проведения данного исследования предполагается решить следующие задачи:

1. Проанализировать основные подходы к изучению лексического значения эмоционально-оценочного слова, категорий эмоциональности и оценочности, проблем перевода данного вида лексики.
2. В оригинале новостных статей и в переводе выбрать единицы, имеющие эмоционально-оценочное значения.
3. Выявить особенности передачи эмоционально-оценочной лексики при переводе.

В работе используются следующие **методы анализа**: метод контекстуального анализа и метод компонентного анализа.

Теоретическую основу исследования составили работы лингвистов, изучающих категории эмоциональности и оценочности, проблемы

перевода, а также стилистику (М.В. Никитин, В.И. Шаховский, И.В. Арнольд, В.Н. Телия, А.В. Федоров, Л.С. Бархударов и др.)

Фактическим материалом исследования послужило около 10 новостных статей, посвященных политике и экономике, в которых было методом сплошной выборки было найдено около 100 примеров эмоционально-оценочной лексики.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка используемой литературы. В первой главе рассматриваются теоретические основы значения эмоционально-оценочной лексики, метода анализа данного типа лексики, а также проблемы, возникающие при переводе. Во второй главе представлены стилистические особенности новостных статей и анализ передачи эмоционально-оценочной лексики в выявлении особенностей перевода с помощью компонентного анализа.

Теоретическая значимость работы заключается в дальнейшей разработке проблем перевода эмоционально-оценочной лексики.

Практическая значимость данной работы позволяет использовать ее основные положения в практике перевода и преподавания.

Глава 1. Теоретические подходы к анализу эмоционально-оценочной лексики

Предметом анализа в данной работе является эмоционально-оценочная лексика. В теоретической главе, во-первых, рассмотрены вопросы специфики значения эмоционально-оценочной лексики, соотношения значения и понятия, структура эмоционально-оценочных слов, методы анализа значения таких слов. Во-вторых, определены категории оценочности и эмоциональности. В-третьих, обозначены проблемы перевода эмоционально-оценочной лексики.

1.1 Специфика значения эмоционально-оценочной лексики

В данном разделе представлен обзор работ, посвященных проблематике соотношения понятия и языкового значения, а также выявлена специфика этого соотношения на примере эмоционально-оценочных слов.

1.1.1 Соотношение понятия и значения

Вопросам соотношения понятия и языкового значения посвящено значительное количество научных трудов. В данном разделе рассмотрены теоретические подходы, представленные в трудах И.В. Арнольд, М.Н. Лапшиной, М.В. Никитина, В.И. Шаховского и В.В. Елисейевой.

Приведем рабочее определение термина «лексическое значение слова», далее определим категории оценочности и эмотивности и, наконец, выявим специфику лексического значения эмоционально-оценочных слов.

Существует множество определений лексического значения слова. В.В. Елисейева предлагает следующее – «смысловое содержание слова, сформированное на основе понятия, обобщенно отражающего в сознании носителя языка какие-либо объекты, и дополнительных смысловых оттенков» [11, с.8]. Еще один подход к определению принадлежит

М.В. Никитину. По его мнению, лексическое значение слова представляет собой «совокупность семантических признаков, относящихся к описанию называемых словом сущностей (класса сущностей)» [18, с.60]. Ученый рассматривает лексическое значение через его структуру, выделяя интенционал и импликационал (см. раздел о структуре значения слова).

Рабочим определением данной работы решено взять определение И.В. Арнольд, согласно которому под лексическим значением слова понимается «реализация понятия определенной языковой системы, сопровождающаяся дополнительной характеристикой, отражающей сопутствующие представления, а также эмоциональной и стилистической окраской слова» [5, с.51]. Однако это определение не является в должной степени полным и точным в связи со сложностью отношений значения слова и понятия. Только лишь подробное рассмотрение этих отношений позволяет получить более четкое представление о лексическом значении слова.

Рассмотрим, как исследует проблему соотношения понятия и лексического значения слова В.И. Шаховский. Принято считать, что необходимо разграничивать эмоциональность и эмотивность, так как в рамках лингвистики правомерно может использоваться лишь понятие эмотивности [24]. Эмотивность является лингвистическим выражением внеязыковой категории эмоциональности и служит для отражения субъективного отношения говорящего к предмету [24]. Таким образом, эмотивность представляет собой дополнительную сему в значении слова, отображающую эмоциональное отношение к объекту. Следовательно, существует основание полагать, что эмотивное значение слова соответствует эмоционально-оценочному слову, которое является предметом изучения этой работы.

По мнению В.И. Шаховского, эмотивы – это слова, которые выражают какую-либо эмоцию, стремятся к тому, чтобы быть понятийно

обусловленными, так как содержание некоторых эмоционально окрашенных слов через семантику слов может вызывать эмоции, «социально закрепленные за соответствующими словами и репродуцируемыми при их употреблении в речи» [24, с.61].

Принимая во внимание взгляды зарубежных ученых (Ч. Огден, А. Ричардс и др.) эмоционально-оценочная лексика (в том числе бранная лексика, междометия и т.д.) относятся к непонятийным словам, так как сами состояния, эмоции, передающиеся этими словами, непонятийны.

Однако ряд отечественных ученых не разделяет эту точку зрения [10, 27], поскольку междометия способны к номинализации, адвербиализации, вербализации и к синтаксической ассимиляции и отвечают критериям цельности такой языковой единицы, как слово. Существует еще один аргумент в пользу понятийности эмотивов – единообразное и адекватное понимание и воспроизводимость говорящими. А.И. Смирницкий, однако, склонялся в пользу непонятийности междометия, так как «оно не осмысляется, не анализируется, а непосредственно выражается, не будучи, так сказать, пропущенным через мышление» [22, с.80], но нельзя не обратить внимания на то, что в словарях любого языка есть междометия и случаи эмоциональной коммуникации.

Еще один аргумент в пользу непонятийности эмотивного значения является тот факт, что эмотивное значение может варьироваться вне зависимости от дескриптивного значения. Однако этот аргумент ставит под сомнение сам принцип «прикрепления» эмотивного значения к тому или иному дескриптивному значению. В.И. Шаховский объясняет это социолингвистическими и психолингвистическими причинами: «логическое содержание понятия и его эмоциональное осмысление могут изменяться в разной степени» [24, с.64].

В данной работе мы придерживаемся точки зрения В.И. Шаховского и считаем, что эмотивное значение является понятийным. Во-первых, в большинстве случаев слова с эмоциональным компонентом имеют логические связи-корреляты, т.е. слова и описательные словосочетания, передающие те же понятия. Доказывается это тем, что даже междометия можно представить в понятийных терминах – *Hurrah!* = *I'm pleased very much, overjoyed about something*. Таким же образом можно объяснить и бранные, нецензурные слова и другие эмотивы [24, с.65]. Во-вторых, если бы эмотивы не имели никакого отношения к понятиям, то не существовало бы никакой возможности переводить их с одного языка на другой.

Таким образом, лексическое значение слова – реализация понятия языковой системой и дополнительная характеристика, которая отражает сопутствующие понятию представления, а также эмоциональная и стилистическая окраска слова. Лексическое значение определяется сложностью взаимоотношений значения и понятия. В эмоционально-оценочных словах также присутствует соотношение значения и понятия. Некоторые ученые утверждают их нетождественность, в другое время, как другие приравнивают эмотивное значение к понятию. В рамках данного исследования мы склоняемся в пользу понятийности эмотивного значения.

1.1.2 Структура значения слова

Один из подходов анализа лексического значения слова заключается в анализе лексического значения слова через его структуру. Структура предполагает наличие элементов (образующие ее компоненты) а также их взаимоотношения.

Согласно И.В. Арнольд, лексическое значение слова является единством денотативного и коннотативного значения [6, с.36]. Денотативное значение является предметно-логическим и обычно состоит

из одного или нескольких компонентов, которые соотносятся с признаками выражаемого в слове понятия. Коннотативное значение, в свою очередь, связано не с предметом, а с участниками и условиями коммуникативной ситуации, является дополнительным, его части также факультативны. Коннотативное значение фиксирует отношение говорящего к предмету, к остальным участникам коммуникативной ситуации и к ее условиям. В связи с этим ученые выделяют несколько компонентов коннотативного значения: эмоциональный, оценочный, экспрессивный и стилистический (иногда функционально-стилистический). Все эти компоненты могут выступать как по-отдельности, вместе, как например, в случае рассматриваемой в этом исследовании эмоционально-оценочной лексики, или вообще отсутствовать [6].

Структура лексического значения слова может быть описана с помощью понятий «интенционал» и «импликационал». В данном случае лексическое значение представляют собой совокупность семантических признаков, эти признаки взаимозависимы и образуют структуру лексического значения. В структуре лексического значения можно выделить две части: интенционал и импликационал. «Интенционал – содержательное ядро лексического значения, импликационал – периферия семантических признаков, окружающая ядро». [17, с.105].

Интенционал – структурированная совокупность семантических признаков, которые конституируют класс денотатов. Наличие этих признаков является обязательным. В данной теме это понятие пересекается с теорией логики, согласно которой именно интенционалы лежат в основе мыслительных и речевых операций, классифицирующих и дающих имя денотатам.

В непосредственно самом интенционале семантические признаки делятся на две части по родо-видовым отношениям. Родовая часть называется гиперсемой, а видовая – гипосемой. Можно привести пример

слова «девочка» - ребенок женского пола, понятие ребенка – гиперсема, а принадлежность к женскому роду, в свою очередь, - гипосема.

Семантические признаки имеют многообразные связи и зависимости. К примеру, интенциональные признаки могут предполагать, другими словами имплицировать, отсутствие или наличие остальных признаков у денотатов данного класса. Такие имплицуемые признаки, точнее их совокупность образуют импликационал значения, «периферию его информационного потенциала» [17, с.105].

Импликационалом называют информацию о денотате, которая состоит из двух частей «его неперменных интенциональных признаков и некоторой части его импликационных признаков, имплицитно «оживляемых», актуализируемых контекстом». Сила импликационала определяется его близостью к ядру. В теории возможно и отсутствие этого признака.

Итак, структура лексического значения представляется единством денотативного значения, являющегося предметно-логическим, и коннотативного значения, передающего смысловые оттенки. В рамках коннотативного значения принято выделять несколько компонентов: эмоциональный, экспрессивный, оценочный и стилистический. Также структуру значение можно описать через интенционал (содержательное ядро) и импликационал (семантические признаки).

1.1.3. Методы анализа лексического значения слова

Как говорилось ранее, лексическое значение слова неоднородно и состоит из нескольких компонентов. В связи с этим для анализа эмоционально-оценочной лексики традиционно используется компонентный анализ значения слова, который как раз строится на том, что «все значения, кроме тех, что совпадают с элементарными понятиями,

состоят из компонентов, а именно содержат более простые понятия, связанные зависимостями в целую структуру значения» [17, с.110]. Такое простейшее понятие принято называть семой. Сема является простым, неразложимым семантическим признаком. Примечательно, что сема и значение – это не только часть и целое, но и свидетельство статуса существования языковых единиц. Одно и то же понятие может иметь и статус понятия, и семы.

Компонентный анализ ставит своей задачей выявить семный состав и структуру семных связей значения. Анализ начинается с выявления общего и различного путем сравнения интенционалов и экстенционалов. Экстенционал «определяется множеством вещей, к которым приложимо это понятие...[его] единичное понятие соотнесено с конкретной единичной вещью» [17, с.94].

Для установления компонентов структуры понятия необходимо рассмотреть и установить все возможные оппозиции данного понятия. Все единицы выстоятся в иерархию, во главе которой будут общие элементы. Следует отметить, что общие элементы могут содержать не на одном уровне.

Отечественный лингвист И.А. Стернин говорит о том, что существует два типа компонентного анализа: минимальный и полный. Минимальный компонентный анализ производится без обращения к словарю, на основе интуитивного анализа и используется для простого разграничения понятий. Полный компонентный анализ затрагивает работу со словарями, используется для выявления всех компонентов сравниваемых слов. Полный анализ «проводится в больших массивах лексики – синонимических рядах, лексико-семантических группах и полях» [23].

И.А. Стернин составил целый ряд правил проведения полного компонентного анализа лексического значения:

1. Выявить, пользуясь синонимическими и толковыми словарями, группу семантически близких слов.
2. Найти в толковом словаре определение каждого слова анализируемой группы и выделить в нем отдельные семы.
3. Составить общий список сем, встречающихся в анализируемых словах.
4. Составить таблицу семного состава слов анализируемой группы.
5. Отметить знаком «+» наличие сем в каждом анализируемом значении. Если какому-нибудь значению присуща сема, антонимичная одной из выделенных, внести её в таблицу и проверить её наличие у всех остальных значений.
6. Проверить разграниченность значений. Внимание: каждое значение должно иметь свой набор сем, не повторяющийся в других значениях.
7. В случае необходимости внести в таблицу дополнительные семы и обратиться к анализу функциональных сем [23]

Существуют несколько особенностей компонентного анализа лексики, имеющей в своем составе эмоционально-оценочные компоненты.

В лексическом значении можно выделить два макрокомпонента: денотативный и коннотативный [23]. Денотативный макрокомпонент является основным, он указывает на признаки предмета и его свойства, коннотативный – выражает эмоциональное-оценочное отношение говорящего к предмету номинации и несет дополнительную информацию. При компонентном анализе эмоционально-оценочной лексики необходимо учитывать, что эмоция и оценка тесно связаны в составе коннотативного макроэлемента, однако все же обладают разными семами. Это связано с

тем, что оценочность возможна при отсутствии эмоциональности и наоборот. Хотя в большинстве случаев оценка функционирует вместе с эмоциональностью. Также следует знать, что зачастую оценка может содержаться не в коннотативном элементе, а в денотативном. Это происходит в том случае, если называется само неодобрительное отношение к предмету, а не предмет и в качестве дополнения его оценка. Разграничить денотативную и коннотативную оценку можно, попробовав сформулировать значение слова без оценочности и добавить текстовую фразу «и это хорошо/плохо», если подобное замещение удастся – оценка заключена в коннотативном компоненте, если процедура оказывается невозможной – оценка является денотативной, и в этом случае мы имеем дело с оценочным словом, а не со словом с оценочным компонентом. Бывают и более сложные случаи, когда оценка является и денотативной, и коннотативной [23].

Эмоциональные компоненты значения достигают еще большего разнообразия. Зачастую эмоция выступает в самом общем виде – как отрицательная или положительная. В ряде случаев эмоция конкретизируется. Можно выделить ряд компонентов таких, как презрение, пренебрежение, уничижение, ирония, восхищение, возмущение, фамильярность и др.

1.2 Категории оценочности и эмоциональности в языке

В языке эмоции выражаются разными категориями, среди которых категории эмоциональности и оценочности. По мнению лингвистов, категории оценочности и эмоциональности очень близки, обладают тесной взаимосвязью и зачастую выступают вместе. Однако они все же являются разными категориями. По этой причине имеет смысл рассмотреть их отдельно.

1.2.1 Категория оценочности

Язык отражает нашу жизнь с нескольких сторон. Существует дескриптивная сторона, отражающая языковые реалии – предметы, какие-либо действия, события, даже мысли человека. Другая же сторона - взаимодействие человека с окружающим его миром. По мнению ведущего советского лингвиста Е.М. Вольф, «объективный мир членится говорящими с точки зрения его ценностного характера - добра и зла, пользы и вреда и т.п., и это вторичное членение, обусловленное социально, весьма сложным образом отражается в языковых структурах» [9, с. 5].

В той или иной степени оценка отражается в любом мыслительном процессе человека. Согласно другому ученому-лингвисту, Г.В. Колшанскому, «оценка содержится повсюду, где происходит какое бы то ни было соприкосновение субъекта познания с объективным миром» [13, с.142].

Категория оценки является универсальной для любого языка, так как в любом обществе существуют такие понятия, как «хорошо» и «плохо». Оценочность является одним из видов модальности, т.е. функционально-семантической категории, выражающей разные виды отношения высказывания к действительности.

Средства оценки представлены на всех уровнях языка. Больше всего в этом отношении распространены лексические средства оценки, они могут имплицироваться как в рамках контекста (тогда нейтральные элементы приобретают оценочную окраску), так и отдельными стилистически маркированными лексическими единицами (например, присутствие сленговых выражений на общем нейтральном фоне способствует появлению оценочного эффекта).

В данной работе мы будем пользоваться положением о том, что оценочность - универсальная для любого языка категория, так как в любом обществе существуют такие понятия, как «хорошо» и «плохо», а также - один из видов модальности (функционально-семантической категории, выражающей разные виды отношения высказывания к действительности).

1.2.2 Категория эмоциональности

С точки зрения экспрессивности лексику можно разделить на две группы: эмоционально-нейтральную и эмоционально-окрашенную. Первая группа выражает исключительно понятие и не подразумевает отношения говорящего к этому понятию. Вторая группа выражает отношение говорящего к передаваемому, его чувства и настроения относительно предмета сообщения. Зачастую в толковых словарях рядом с определением слова ставят помету, к примеру, *шутливое, ироническое* или *возвышенное*. С этой стороны эмоциональная окраска похожа на стилистическую окраску.

Известно, что в большей части экспрессивной лексики эмоциональное значение вытекает из предметно-логического значения или тесно связано с ним. Именно таковыми являются оценочные слова, рассмотренные в предыдущем разделе главы.

Существует несколько способов выражения эмоционального значения.

- 1) Так же, как и оценка, эмоциональная окраска может передаваться посредством аффиксов или полуаффиксов: *-y, ie (daddy, auntie)* – ласкательных, *-er, -ard (gangster, dullard)*
- 2) Посредством образных выражений, когда их употребление имеет приятные или неприятные ассоциации. И.В. Арнольд приводит

пример ласковых выражений «*honey*» или «*kid*», а также грубых выражений «*a hell of a lot*» и др.

- 3) Интенсивность эмоциональной окраски можно также достичь и с помощью гиперболы. Зачастую гиперболическое употребление становится присущим данному слову, закрепляется за ним, становится его постоянным значением и замещает основное. Однако эта тенденция наблюдается и в обратном направлении.
- 4) Часто экспрессивное слово является вводным. К примеру: *What the hell is going on here?!* Слово *hell* может быть опущено, и смысл высказывания от этого не поменяется, но все же высказывание приобретает эмоциональную окраску.

Таким образом, нами были рассмотрены две категории - оценочность и эмоциональность. Определим характер взаимоотношений этих двух категорий.

По этому вопросу существуют разные точки зрения. Одно из них – это то, что эмоциональность и оценочность являются неделимыми понятиями. Этому мнения придерживаются лингвисты В.И. Шаховский и Н.А. Лукьянова: «Оценочность, представленная как соотнесенность слова с оценкой, и эмоциональность, связанная с эмоциями, чувствами, не составляют двух разных компонентов значения, они едины».

Однако Е.М. Вольф этого мнения не разделяет, она рассматривает категории оценочности и эмоциональности как часть и целое. Оценка выражается суждениями, которые скрыты в эмоциях. Если у человека меняется мнение о предмете, событии или явлении, меняются и эмоции. Е.М. Вольф выделяет два типа оценки - оценку эмоциональную и оценку рациональную. Реакцию на предмет, выраженную междометием, аффективными словами, словами оскорблениями и пр., она называет эмоциональной оценкой. Под рациональной же подразумевается оценочное суждение - "я считаю, что это хорошо" [9, с.40].

М.Н. Лапшина говорит о том, что термин «эмоционально-оценочная коннотация», вовсе не означает, что значения не могут быть представлены отдельно друг от друга, так как «слово может обладать оценочным компонентом, но быть нейтральным в плане эмоциональности» [12, с.122].

В рамках данного исследования эмоциональность и оценочность принимаются как понятия неделимые и равные.

1.3 Проблемы перевода эмоционально-оценочной лексики

Прежде чем начать данный раздел главы, необходимо сказать, что, поскольку эмоционально-оценочный компонент может выражаться любым словом, все проблемы перевода эмоционально-оценочной лексики восходят к лексическим проблемам перевода как таковым.

Отечественный лингвист Л.С. Бархударов говорит о том, что суть перевода состоит в процессе «преобразования речевого произведения на одном языке в речевое произведение на другом языке при сохранении неизменного значения» [28, с.70]. При этом под термином «значение» понимается несколько значений, среди которых есть референциальное и прагматическое. Вместе с безэквивалентной лексикой, референциальное и прагматическое значения представляют собой важнейшие проблемы лексического перевода. При этом передача тех или иных значений с одного языка на другой невозможна без смысловых потерь. Уровень «сохранности» перевода зависит от самого типа значения. В наибольшей степени сохраняются референциальные значения (будут рассмотрены в отдельном параграфе). Прагматические значения поддаются передаче гораздо хуже. Безэквивалентная лексика передается в минимальной степени.

1.3.1 Перевод референциальных значений и безэквивалентной лексики

Все предметы, процессы, качества, явления и пр. принято называть референтами, а отношения между ними и знаком – референциальным

значением. Основная проблема для переводчика, связанная с переводом этих значений, - случай, когда совокупность значений собственных единице перевода одного языка не соответствует совокупности значений в другом языке.

Л.С. Бархударов сводит все типы соответствий между лексическими единицами к трем типам: случаи полного соответствия, случаи частичного соответствия и отсутствие соответствия.

Явление полного совпадения лексических единиц достаточно редкое. Как правило, это те слова, которые имеют только одно лексическое значение: имена собственные и географические, научные и технические термины, группы слов, называющих месяца, дни недель, числительные. Многозначные слова с полным соответствием во всем объеме встречаются еще реже.

Частичное соответствие - это наиболее распространенный случай, в котором слово в исходном языке имеет несколько семантических эквивалентов в языке перевода. Примечательно, что большинство таких слов - многозначные. Круг значений слова в исходном языке может быть значительно шире, чем у соответствующего ему в языке перевода. При этом у них будет набор общих значений, но будут также и значения, которые в противоположных языках передаются разными словами. Можно привести пример слова «стул» - «table». В значении «предмет мебели» эти слова эквиваленты, однако в других значения они расходятся. В русском языке это слово помимо вышеуказанного передает следующие значения: питание, пища; отделение или учреждение, ведающее каким-нибудь специальным кругом дел (паспортный стол, стол находок, стол заказов) и другие [33]. В английском же языка эти слова передаются не при помощи *table* - *food/cooking, office/department*. Расходящиеся значения могут передаваться как одним словом так и сочетанием. Английскому слову «table» соответствуют следующие значения - *a systematic arrangement of data usually in rows and columns for ready reference; a condensed*

enumeration (a table of contents), в то время, как в русском языке – это таблица и оглавление, соответственно [28, с.80].

Третий случай – полное отсутствие соответствия лексической единицы одного языка лексической единицы другого языка. Как правило, такая лексика называется безэквивалентной. Иными словами, безэквивалентная лексика имеет место быть тогда, когда лексические единицы одного языка не имеют ни полных, ни частичных эквивалентов в другом языке. К ним зачастую относят:

1). Имена собственные, географические названия, некоторые организации и учреждения, не имеющие абсолютных аналогов в других языках. Принято полагать, что чаще всего к безэквивалентной лексике относятся малоизвестные имена и названия [28, с.94].

2). Реалии – «слова, обозначающие предметы, понятия и ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на других языках» - предметы материальной и духовной культуры, например, блюда национальной кухни (борщ, вареники, cupcakes, smoothie); элементы народной одежды (кокошник, сарафан), танцы, устное народное творчество и прочее.

3). Случайные лакуны – «те единицы словаря одного из языков, которым по каким-то причинам нет соответствий в лексическом составе другого языка» [28, с.94]. В качестве примера можно привести слова: сутки, именинник, кипяток и др.

Необходимо обратить внимание на то, что безэквивалентность не предполагает невозможность перевода. О способах перевода лексики данного вида будет рассказано в разделе о переводческих трансформациях (1.3.3).

Таким образом, при переводе референциальных значений, переводчик сталкивается со случаями полного словарного

соответствия (которые случаются достаточно редко), частичного соответствия и отсутствия соответствия как такового. В последнем случае принято говорить о безэквивалентной лексике.

1.3.2 Перевод прагматического значения

Прагматическим значением слова называют «отношение между знаком и человеком, пользующимся этим знаком». Известно, что, когда люди пользуются знаками, они не относятся к ним безразлично, они определенным образом реагируют на те или иные единицы и через них на обозначаемые ими предметы. Со временем это субъективное отношение человека к предмету или понятию может закрепиться за тем или иным знаком, войти в его семантическую структуру и стать прагматическим значением слова. Необходимо понимать, что прагматическое значение закрепляется за словом и даже получает стилистическую помету в словаре. Проблема для переводчика заключается в том, что при сравнении единиц разных языков у носителей наблюдается разное отношение к референциально-тождественным понятиям [28, с.108].

Л.С. Бархударов предлагает следующую классификацию прагматических значений:

1. Стилистическая окраска слова. Существуют слова, которые чаще всего употребляются в определенных жанрах. Они закрепляются за этими жанрами, и эта закреплённость становится их стилистической характеристикой. Некоторым жанрам свойственно употребление определенных лексических единиц. Можно выделить следующие виды стилистической характеристики слов: 1) нейтральная – большинство слов, которые стилистически не маркированы; 2) обиходно-разговорная – те слова, которые

традиционно употребляются в устной речи, в условиях «неофициальной» ситуации, и традиционно не используются в письменной речи; 3) книжная – только письменная речь или устная речь в условиях «официальной ситуации»; 4) поэтическая – слова, употребляемые преимущественно в поэзии или торжественной прозе; 5) терминологическая – слова, использующиеся в официально-научном жанре.

2. Регистр слова. Регистр – «определенные условия или ситуация общения, обуславливающая выбор тех или иных языковых средств, в том числе лексических единиц». Ситуация определяется участником коммуникации: при разговоре с близкими могут использоваться одни лексические единицы, при общении с малознакомыми людьми – совершенно другие. В целом лингвисты приводят пять типов регистров: фамильярный, непринужденный, нейтральный, формальный и возвышенный.

3. Эмоциональная окраска слова. Любой язык богат словами, которые содержат компоненты, передающие эмоциональное отношение говорящего к предмету или явлению, его положительную или отрицательную оценку. С точки зрения наличия или отсутствия эмоционального компонента лексические единицы могут быть разделены на следующие группы: отрицательно-эмоциональные, нейтрально-эмоциональные и положительно-эмоциональные.

Чаще всего можно наблюдать тесную взаимосвязь между типами прагматических значений лексических единиц. Так например, одно и то же слово употреблять в обиходно-разговорном жанре, принадлежать к непринужденному типу регистра и нести положительную или отрицательную эмоциональную нагрузку.

Наряду с тремя данными типами прагматических значений лингвисты также выделяют четвертый тип – «коммуникативную нагрузку» языковых элементов в строе предложения, обусловленной различной степенью осведомленности говорящего и, особенно, слушающего в отношении сообщаемой в предложении информации». В каждом предложении говорящий и слушающий подсознательно выделяют данное и новое, обладающие определенными местами в структуре предложения. Прагматические значения определяются отношением участников коммуникативной ситуации к самой ситуации. Для переводчика крайне важно передать правильно «коммуникативное членение» предложения, так как это обуславливает эквивалентность перевода [28, с.115].

Итак, расхождение прагматических значений в разных языках часто приводит к тому, что часть значения оказывается утраченной, обычно это вызвано тем, что переводчик решает заменить лексические единицы стилистически и эмоционально нейтральными словами. Однако необходимо обратить внимание на то, что если нейтрализация распространена и в некоторой степени неизбежна, то ситуация, в которой стилистически нейтральное слово заменяется на прагматически маркированное – недопустима во всех случаях, кроме тех, когда переводчик использует прием компенсации (так как прагматическое значение хоть и передается отдельными единицами, но по сути отражают весь текст) или описательного перевода. Как следствие компенсации прагматические значения при переводе могут быть выражены иными средствами и в других местах текста.

1.3.3 Переводческие трансформации

На решение проблем, возникающих при переводе лексики, направлен целый ряд переводческих преобразований, которые называются

трансформациями. Для удобства выделяют четыре основных типа переводческих трансформаций: перестановки, замены, добавления и опущения.

1. Перестановка – изменение порядка следования языковых элементов в тексте перевода. Наиболее часто – это изменение порядка слов и словосочетаний в предложении. Этот прием является обязательным при переводе с русского на английский и обратно, так как эти языки обладают разным порядком слов, а также расположением темы и ремы, которые несут в себе прагматическое значение.
2. Замены – наиболее распространенный переводческий прием, который подразумевает как грамматические, так и лексические замены. Данный тип трансформации делится на:
  - а) замены форм слова
  - б) замены частей речи
  - в) замены членов предложения
  - г) синтаксические замены в сложном предложении, которые предполагают замену простого предложения сложным, замену сложного предложения простым, замену главного предложения придаточным и наоборот, замену подчинения сочинением и наоборот и замену союзного типа связи бессоюзным и наоборот.
  - д) лексические замены – о них следует говорить подробнее, так как именно эти трансформации являются особенно эффективными для решения проблем, описанных нами выше.

Лексические замены означают замену лексической единицы одного языка лексической единицей другого, при том, что эти единицы не являются эквивалентами. Чаще всего встречаются три случая – «конкретизация, генерализация и замена, основанная на причинно-следственных отношениях (замена следствия причиной и причины следствием). Конкретизация – замена лексической единицы с более широким референциальным значением лексической единицей с более узким

значением. Генерализация – явление обратное конкретизации, т.е. замена единицы с более узким значением единицей более широкого значения. Замена следствия причиной и наоборот основываются на причинно-следственной связи между понятиями, так слово или сочетание при переводе может заменяться словом или сочетанием, обозначающим причину действия или состояния, обозначенного переводимой единицей, [28, с.214].

д) антонимический перевод – трансформация утвердительной конструкции в отрицательную и наоборот.

ж) компенсация – используется в тех случаях, когда лексические единицы не имеют эквивалентов, и для восполнения семантической потери переводчик передает информацию каким-либо другим способом.

3. Добавления – прием, к которому прибегает переводчик в случае «формальной невыраженности семантических компонентов», к примеру, при эллипсисе или опущении каких-либо элементов, а также при синтаксическом перестроении предложения при переводе для передачи коммуникативного членения.

4. Опущения – прием противоположный добавлениям. Используется при наличии семантически избыточных элементов, к примеру, парные синонимы.

Итак, вышеперечисленные трансформации помогают преодолеть трудности, вызванные основными лексическими проблемами, а именно – частичное несоответствие референциальных значений, отсутствие соответствия – случаи безэквивалентной лексики, и передача прагматического значения.

Выводы к Главе 1

1. Определение лексического значения эмоционально-оценочного слова зависит от соотношения значения и понятия. Часть лингвистов считают, что значение и понятие тождественны, в то время как другие убеждены в обратном.
2. Лексическое значение слова можно проанализировать с точки зрения его структуры, теория языка выделяет два основных компонента – денотативный и коннотативный. Эмоциональное и оценочное значения чаще всего содержатся в коннотативном компоненте лексического значения, реже в денотативном. Другой подход к структуре значения осуществляется через такие понятия, как интенционал, который является содержательным ядром значения, и импликационал – периферия семантических признаков, которые окружают ядро.
3. Поскольку лексическое значение, как уже было сказано, состоит из компонентов, для анализа эмоционально-оценочной лексики больше всего подходит компонентный анализ значения слова, который, в целях анализа перевода, предполагает установление компонентов структуры слова в исходном языке и языке перевода и их дальнейшее сравнение.
4. Оценочность находит свое отражение в любом мыслительном процессе и является категорией универсальной для любого языка. Средства выражения оценки представлены на всех уровнях языка.
5. Большинство лингвистов не делают различий между терминами “эмоциональность” и “эмотивность”, полагая, что “эмотивность” является лингвистическим выражением внеязыковой категории эмоциональности.
6. Лексика может быть эмоционально-нейтральной и эмоционально-окрашенной. Эмоциональный компонент может содержаться в значении слова, так и передаваться с помощью аффиксов или полуаффиксов, образных выражений, гиперболы, определенных вводных элементов и т.д.

7. Проблемы перевода эмоционально-оценочной лексики приравниваются к общим лексическим проблемам перевода, среди которых: передача референциального значения, прагматического значения и безэквивалентной лексики.
8. Референциальное значение отношения между предметами, ситуациями, явлениями и знаками, основная проблема при переводе этих значений заключается в несоответствиях между совокупностями значений в исходном языке и языка перевода. Соответствия могут полными, частичными или отсутствовать вообще.
9. Прагматическое значение слова передает отношение между знаком и человеком, которые пользуется данным знаком. Прагматическое значение закрепляется за словом, прочно входит в семантическую структуру слова. Переводческую проблему составляет факт того, что зачастую при сравнении языков выясняется, что за единицами закрепляются разные прагматические значения. При переводе часть значения оказывается утраченной.
10. Для решения вышеописанных проблем лингвистами предлагаются переводческие трансформации, а именно – перестановка, замена, добавления и опущения.

Глава 2. Анализ эмоционально-оценочной лексики в аспекте перевода на материале новостных статей

Во второй главе будут рассмотрены следующие вопросы: во-первых, будут определены стилистические особенности новостных статей, которые составили материал для исследования; во-вторых, определены проблемы перевода эмоционально-оценочной лексики в текстах новостных статей; в-третьих, проведен переводоведческий анализ передачи эмоционально-оценочной лексики на материале новостных статей.

2.1 Стилистические особенности новостных статей

Большинство ученых относят новостные статьи к газетному функциональному стилю речи. И.Р. Гальперин различает две разновидности газетного стиля:

1). Стиль газетных сообщений заголовков и объявлений, которые, по его мнению, составляют особенности газетного стиля;

2). Стиль газетных статей, которые являются разновидностью публицистического стиля [15].

Зачастую также выделяют информационный стиль, который называют стилем массовой коммуникации. Согласно И.В. Арнольд, газета, а в нашем случае интернет статья новостного ресурса, являются как средством информации, так и средством убеждения. В связи с тем, что газеты чаще всего читают в те моменты, когда сосредоточиться достаточно сложно, информацию необходимо организовывать таким образом, чтобы она передавалась быстро, сжато, чтобы, даже не закончив статью, читатель смог бы воспринять основное, а также, чтобы оказать эмоциональное воздействие. Изложение материала не должно требовать от читателя подготовки по заданной теме при том, что газетные новостные статьи имеют широкую тематику [6, с.181].

2.1.1 Лексические особенности новостных статей

При анализе газетной лексики исследователи выявили следующие особенности:

- 1). большой процент собственных имен, среди которых были зафиксированы: топонимы, антропонимы, названия учреждений, организаций и пр.;
- 2). значительное количество числительных и дат;
- 3). значительное количество интернациональных слов, общая склонность к инновациям (которые быстро становятся штампами и клишированными выражениями);
- 4). абстрактные слова, несмотря на общую склонность к конкретизации;
- 5). в лексическом составе присутствует в большей степени слова, выражающие языковые категории оценочности и экспрессивности, в меньшей – категорию эмоциональности. При этом оценочность выражается посредством приподнятой лексики. И.А. Арнольд отмечает, что английские журналисты периодически прибегают к претенциозной лексике, в которой порой кроется некоторая предвзятость: *triumphant, historic, unforgettable*, а также они используют военную архаическую лексику, предназначенную для «эмоциональной вербовки читателя на удобную для хозяев газеты сторону: *banner, champion, clarion, shield*» [6, с.182].

Все эти свойства отвечают вышеперечисленным функциям газетного, информационного и публицистического стилей. В этой работе мы все же будем относить новостные статьи к газетному стилю.

Заголовки английских статей также обладают рядом особенностей. В первую очередь их построение очень специфично, так как заголовок должен заставить читателя заинтересоваться статьей:

1). заголовки отличаются краткостью – часто опускаются глаголы, используются буквенные аббревиатуры, по законам компрессии отсутствует личная форма;

2). допускается ирония, шутливость выраженная в эпитетах, богатых коннотациями;

3). присутствует рифмовка и четкий ритм, что, в свою очередь, отвечает целям новостной статьи, например, призыв читателей к действию;

4). в лексическом наборе заголовков почти всегда присутствует оценочный компонент;

4). довольно часто авторы статей вводят в заголовок цитируемую речь, при этом слова, вводящие чужую прямую речь нередко содержат оценочную коннотацию.

Большинство лингвистов соглашаются с тем, что газетные заголовки обладают теми же лексическими особенностями, что и газетные статьи с той только разницей, что в заголовках все эти факторы действуют особенно сильно [6].

2.1.2 Особенности перевода новостных статей

По мнению А.В. Федорова, возможность выражения эмоционально-оценочного отношения к сообщаемым в новостных статьях фактам ограничена. Чаще автор статей придерживается нарочито-делового, сдержанного тона [31, с.240]. А.В. Федоров также отмечает, что стиль англоязычной газеты сам по себе характеризуется «лаконичностью, граничащей с отрывистостью», краткостью и «спрессованностью». Некоторые черты, свойственные английскому литературному языку в целом, в газетном стиле проявляются особенно ярко: минимум связочных слов и вспомогательных элементов, подразумевание ряда опускаемых слов.

Следовательно, в переводе все, что пускается или подразумевается, обязано получить отражение – расшифровку или дополнение. Зачастую, это представляет серьезную проблему.

Существуют и другие проблемы перевода. К примеру, использование слов не в привычном для них смысле, когда слово приобретает какое-то значение исключительно в газетной статье. Также обороты, которые можно встретить в разговорной речи, их использование помогает достичь определенного эффекта «единения» с читателем, зачастую использование разговорной лексики позволяет автору вложить какой-то эмоционально-оценочный смысл. Кроме того, авторы английских новостных статей нередко используют «слова, которые по внешнему виду легко принять за другие, хорошо знакомые слова» [31, с.243].

Английский газетный текст имеет и другие особенности такие, как усиленное использование бытового словаря и слэнга. В ряду случаев текст может носить фамильярный характер.

Основной задачей при переводе новостных статей является донести до читателя содержание статьи в наиболее понятной и доходчивой форме, уделить внимание как информационной составляющей, так и отдельным моментам с вкраплениями эмоциональных и оценочных элементов. А.В. Федоров в качестве решения данной переводческой проблемы предлагает «постоянный учет жанрово-стилистической формы языка перевода (ПЯ)» и добавляет, что переводчику не следует обращать внимание только на передачу логического содержания.

2.2 Анализ примеров перевода эмоционально-оценочной лексики

В основе анализа перевода эмоционально-оценочных слов лежат положения теоретической главы. Анализ будет проведен по следующей схеме: определим значение эмоционально-оценочного слова в исходном

тексте, проведем компонентный анализ значения эмоционально-оценочного слова в тексте оригинала и тексте перевода в сопоставительном аспекте и определим, в каких отношениях находится слово в оригинальном тексте со словом в тексте перевода.

В результате анализа всех примеров использования эмоционально-оценочной лексики в текстах новостных статей было установлено, что при переводе может происходить:

- 1) сохранение эмоционально-оценочного значения без смысловых потерь;
- 2) сохранение эмоционально-оценочного значения с частичными смысловыми потерями;
- 3) сохранение эмоционально-оценочного значения с частичными смысловыми приращениями;
- 4) нейтрализация эмоционально-оценочного значения

2.2.1 Сохранение эмоционально-оценочного компонента значения слова при переводе

Бывают случаи, когда при переводе не происходит никаких смысловых потерь и эмоционально-оценочный компонент сохраняется полностью. Приведем примеры.

Mr. Putin seems bent on capping a <i>triumphant return</i> to the world stage by presiding over a political solution for Syria, hand in hand with the United States [36].	Г-н Путин, предположительно, настроен увенчать свое <i>триумфальное возвращение</i> на мировую арену организацией политического урегулирования в С и р и и с о в м е с т н о с Соединенными Штатами [37].
---	---

Значение прилагательного *triumphant – exulting in success or victory, victorious, triumphant, conquering* [32] содержит положительную оценку и сильную эмоцию, которая также находит место в значениях прилагательного *триумфальный – выражающий блестящий успех, торжество* [33], *торжественный, победный* [34]. Таким образом, пример демонстрирует отсутствие всяких смысловых потерь и эмоционально-оценочных значений.

<p>The Cossacks, whose <i>cruelty</i> had even <i>the bravest</i> of their adversaries trembling in case they were captured alive, harried the retreating French, never engaging, just inflicting pin pricks, a sort of slow torture never experienced before or since [40].</p>	<p>К а з а к и , <i>жестокость</i> которых повергала в трепет <i>самого храброго</i> противника, если он попадал в плен живым, изматывали отступающих французов . К а з а к и не ввязывались в бой, а просто наносили им «мелкие, но ощутимые уколы» — подвергая врага своего рода медленной пытке, которую французам не доводилось испытывать ни до этого, ни после [41].</p>
--	--

Следующий пример также демонстрирует отсутствие потерь. Все значения, приписываемые слову *cruelty* с отрицательной оценкой - *deliberate infliction of pain or suffering; causing or characterize by distress* [32] - соответствуют тому, что понимает носитель русского языка под словом *жестокость – крайне суровый, безжалостный, беспощадный* [33]. Таким же образом, английское слово *the bravest* использованное в превосходной степени, несущее в себе положительную коннотацию – *possessing or displaying courage; not cowardly or timid* [32]- совпадает с прилагательным

также в превосходной степени - *самый храбрый* – отличающийся храбростью, смелый; свидетельствующий о бесстрашии [34].

<p>Several prominent pro-Assad insiders have also <i>sought to woo</i> the United States [36].</p>	<p>Н е к о т о р ы е и з видных представителей режима также <i>заигрывают</i> с Соединенными Штатами [37].</p>
--	--

В данном примере автор новостной статьи использовал глагол *to woo*. Глагол *to woo*, имеющий в английском языке следующие значения : *to seek the affection, favour or love (of a woman) with a view to marriage* и *to seek after zealously or hopefully* [32], передающий отрицательную оценку, был переведен на русский язык глаголом *заигрывать* – *шутливо кокетничать, ухаживать за кем-нибудь, любезничать, флиртовать и заискивать перед кем-нибудь, льстить добиваясь чего-нибудь* [35]. В результате компонентного анализа можно заключить, что перевод эмоционально-оценочного слова не сопровождается ни смысловыми, ни прагматическими потерями.

<p>Two years ago yesterday, on March 21, 2014, only 5 days after the <i>so called “referendum”</i> on the status of Crimea, the Russian Ministry of Defense issued medals “For the Return of Crimea” to the soldiers who had participated in the storming and illegal annexation of the Ukrainian peninsula [42].</p>	<p>Два года назад, 21 марта, после <i>так называемого референдума</i> по статусу Крыма, министерство обороны Российской Федерации выпустило медаль «За возвращение Крыма», которой наградило солдат, участвовавших в захвате и нелегальной аннексии украинского полуострова [43].</p>
---	---

В данном примере оценка выражается в *so-called*, переведенном как *так называемый*. В ходе компонентного анализа удалось установить, что все значения, в которых может использоваться английское слово -

commonly called u incorrectly or falsely termed [32] – соответствуют всем значениям, которые приобретаются словосочетанием *так называемый - употребление перед малоизвестным, несколько необычным и т. п. названием и употребление для указания на то, что слово, выражение, термин и т. п. по своему значению не отвечает называемому им предмету, понятию, явлению и т. п.* [33]. Таким образом, при переводе не наблюдается никаких эмоционально-оценочных и смысловых потерь – в обоих языках слово выражает оттенок недоверия и сомнения, что говорит о недоверии и сомнении по поводу референдума в Крыму.

2.2.2 Сохранение эмоционально-оценочного значения с частичными смысловыми потерями

В ходе исследования были выявлены случаи перевода эмоционально-оценочных слов с частичной потерей смысла. Обратимся к примерам.

<p>Less than a week after the lost souls of the 'Islamic Caliphate' destroyed the lives of more than 30 innocent human beings in Brussels, we should - should we not? - have been clapping our hands at <i>the most crushing military reverse</i> in the history of Isis [44].</p>	<p>Со дня, когда пропащие души из ИГИЛ лишили жизни почти 30 невинных человек в Брюсселе, прошло менее недели. Мы же должны — должны, не так ли? — бурно аплодировать <i>самому серьезному поражению</i> - ИГИЛ в их истории [45].</p>
--	--

Данный пример демонстрирует отрицательную оценку. *The most crushing military reverse* было переведенно как *самое серьезное поражение*. После изучение словарных статей удалось установить, что *the most crushing* – *physically or spiritually devastating, overwhelming (a crushing*

defeat)[32] – не соответствует словосочетанию *самое серьезное – существенный и важный по содержанию, чреватый важными последствиями, опасный* [33]. Эмоциональная категория кажется выраженной ярче в английском словосочетании, нежели в русском. Можно сделать вывод о том, что при переводе часть эмоционально компонента была утрачена.

<p>At the same time, Mr. Assad and his circle often test the patience of badly needed allies, according to a Syrian who, while <i>deeply critical</i> of the president, supports the government over the opposition [38].</p>	<p>В то же время г-н Асад и его окружение зачастую испытывают терпение своих ключевых союзников, считает <i>критически настроенный</i> к президенту сириец, который, тем не менее, поддерживает правительство, а не оппозицию [39].</p>
---	---

В оригинале новостного отрывка эмоционально-оценочный компонент присутствует в обоих словах – *deeply critical*. Слово *critical*, которое определено в словаре как *judging severely and finding fault; reflecting careful analysis* [32], несет отрицательную коннотацию. При переводе оно было заменено на *критически настроенный*, что согласно словарным статьям – *склонный к порицанию, к отысканию недостатков, способный к здравому анализу* [33], что в целом передает отрицательное значение. Однако, при переводе было выпущено слово *deeply* – *a great death, psychologically (they felt a loss deeply)* [32], что поспособствовало частичному снижению изначально вложенной эмоциональности. Таким образом, происходит потеря смысла, выраженного наречием *deeply*.

<p>They insist that Russia is steadfast she added, but they also hold an insurance card: their even closer relationship with Iran and their ability to juggle two very different allies [36].</p>	<p>Они верят в Россию, добавляет она, но на всякий случай у них есть страховка — еще более тесные отношения с Ираном. Сирийские власти умеют вести дела с двумя очень разными союзниками [37].</p>
---	--

В следующем примере заключается положительная оценка, передающаяся в значении: *steadfast – firmly, loyal, unswerving, reliable, fixed in direction, stable (steadfast ally)* [32]. В переводе это слово опускается. В русском тексте положительная оценка вычленяется из контекста: общее содержание статьи и погруженность в тематику читателя, позволяет понять, что, безусловно, вера сирийских союзников в Россию имеет положительный характер. Однако опущение прилагательного *steadfast* способствует частичной потере положительного эмоционально-оценочного компонента.

Приведенные примеры показывают то, что зачастую при перевод эмоционально-оценочных может сопровождаться частичной смысловой потерей. В ряде случаев потеря наблюдается при опущении слов, несущих эмоционально-оценочный компонент, как в пример с *deeply* и *steadfast*.

2.2.3 Сохранение эмоционально-оценочного значения с частичными смысловыми приращениями

Слова в двух языках редко совпадают в своих словарных значениях, поэтому наряду со случаями смысловых потерь при передаче эмоционально-оценочной лексики существуют случаи смысловых приращений. Рассмотрим следующие примеры.

<p>One expression of Beijing's <i>obsessive attempts</i> to control the economy is the way it has alternately fuelled both a stock-market bubble and a real-estate one [38].</p>	<p>Один из примеров <i>маниакальных попыток</i> Пекина управлять экономикой это то, как он по очереди надувает то биржевой пузырь, то ипотечный [39].</p>
--	---

Словосочетание obsessive attempts, обладающее отрицательным эмоционально-оценочным значением, было переведено как *маниакальные попытки*. Словарь английского языка определяет прилагательное *obsessive* как *excessive in degree or nature; motivated by a persistent overriding idea or impulse, often associated with anxiety and mental illness; continually preoccupied with a particular activity* [32]. Русское прилагательное *маниакальный* – образ. от *мания* – *болезненное психическое состояние с сосредоточением сознания и чувства на какой-нибудь одной идее, с резкими переходами от возбуждения к подавленности; сильное влечение, пристрастие к чему-нибудь* [33]. Если в английском определении говорится, что описанное состояние *часто может быть связано с расстройством*, то русский толковый словарь сразу называет манию *психически болезненным состоянием*. Таким образом, переведенное предложение обладает большим негативным значением, чем исходное.

<p>Ms. Khalil, who compared Mr. Assad to de Gaulle, is a longtime supporter of his, with a flair for <i>flamboyant statements</i> and her meetings with officials were not about the war but about a court</p>	<p>Г - жа Х а л и л ь — д а в н я я сторонница г-на Асада — славится <i>э п а т а ж н ы м и заявлениями</i>. Именно она сравнивала сирийского лидера с де Голлем. Вдобавок, ее в с т р е ч и с сирийскими</p>
--	---

case involving a son of Muammar el-Qaddafi, the deposed Libyan dictator [36].	чиновниками были связаны не с войной, а с судебным процессом сына свергнутого ливийского диктатора Муаммара Каддафи [37].
---	---

Английское прилагательное *flamboyant* – *given or marked by elaborate, ostentatious or audacious display or behavior; ostentatious, extravagant or showy* [32], в целом передающее негативную оценку - переведено прилагательным *эпатажный – вызывающий; скандальный* [33]. Видно, что в переводе слово получает оттенок, вносимый значением *скандальный*, которое выступает более насыщенным с точки зрения эмоциональности, чем *flamboyant*.

Eight years ago, at an earlier National People’s Congress, Wen Jiabao, then Prime Minister, remarked that Chinese growth was “ <i>unstable, unbalanced, uncoordinated, and unsustainable</i> ” [38].	Выступая восемь лет назад на съезде народных представителей, тогдашний глава китайского правительства Вэнь Цзябао (Wen Jiabao) отметил, что рост в Китае « <i>нестабилен, несбалансирован, неуправляем и расточителен</i> » [39].
--	---

Цепочка прилагательных *unstable, unbalanced, uncoordinated and unsustainable*, передавая градацию, содержит отрицательный эмоционально-оценочный компонент. Целесообразно рассмотреть каждое из слов отдельно. *Unstable* – *tending strongly to change, not constant, fluctuating, wavering or fickle* [32] - является максимально близким эквивалентом русскому слову *нестабильный*, что означает *неустойчивый, постоянно меняющийся* (Ефремова). *Unbalanced* со значением *not in*

balance or in proper balance совпадает с *несбалансированным*. Следующий компонент – *uncoordinated – lacking system, order or organization* [32] соответствует русскому понятию – *неуправляемый – не поддающийся воздействию, требованиям дисциплины* [33]. Однако прилагательное *unsustainable*, определенное словарем как *not able to be continued at the same level, not to be supported, maintained, upheld, or corroborated* [32] - было переведено как *расточительный*. Толковые словари русского языка приводят следующие значения: *совершенно небережливый, легкомысленно, много и нецелесообразно тратящий, быстро расходующий что-нибудь* [35], *проявляющий излишнюю щедрость, требующий больших затрат* [34]. Как видно, словарные определения сильно расходятся, при этом русский эквивалент обладает более сильной эмоциональной окраской. Можно заключить, что при переводе произошло частичное смысловое приращение.

<p>Less than a week after <i>the lost souls</i> of the 'Islamic Caliphate' destroyed the lives of more than 30 innocent human beings in Brussels, we should - should we not? - have been clapping our hands at <i>the most crushing military reverse</i> in the history of Isis [44].</p>	<p>Со дня, когда <i>пропащие души</i> из ИГИЛ лишили жизни почти 30 невинных человек в Брюсселе, прошло менее недели. Мы же должны — должны, не так ли? — бурно аплодировать <i>самому серьезному поражению</i> - ИГИЛ в их истории [45].</p>
---	---

В данном примере эмоционально-оценочный компонент выражается с помощью иносказания – *the lost souls*. Для передачи на русский язык переводчиком было выбрано выражение *пропащие души*. Английский толковый словарь дает следующее определение идиоме - *fallen or destroyed (a lost soul)* [32]. Русское прилагательное *пропащий* предполагает значения - *тот, кто исчез неизвестно куда, долго не появлялся где-л. 3) перен. тот, кто безнадежен 4) ни к чему не пригодный, дурной, неисправимый* [34].

Таким образом, значения словарных статей сильно разнятся: появляются компоненты значения такие, как дурной, неисправимый, ни к чему не пригодны, т.е. отрицательная оценка выражена более экспрессивно в значении слова. Происходит смысловое приращение.

Таким образом, в связи с тем, что словарное соответствие между разными языками явление очень редкое, при переводе часто появляются дополнительные значения, передающие эмоционально-оценочный компонент.

2.2.4 Нейтрализация эмоционально-оценочного значения при переводе

По итогам анализа перевода новостных статей удалось найти несколько примеров, демонстрирующих полную потерю компонентов эмоциональности и оценочности при переводе.

The Scorpion's Tale: Did Assad Take Putin for a Ride?[36]	Басня о скорпионе: <i>Асад, вероятно, считает, что он нужнее России и Западу, чем они ему [37].</i>
---	---

Как известно, очень часто идиоматические выражения являются элементами, содержащими авторское отношение к сообщаемому. Идиома *take for a ride*, означающая *to deceive someone or to cheat, to swindle* [32] подразумевает, безусловно, отрицательную коннотацию. В переводе компоненты значения передающий обман вообще отсутствует. Таким образом, эмоционально-оценочный компонент в переводе был нейтрализован.

His officials <i>show up</i> at peace talks but essentially refuse to negotiate [36].	Его представители <i>приходят</i> на переговоры, но фактически отказываются договариваться
---	--

[37].

Еще один пример демонстрирует случай потери эмоционально-оценочного значения при переводе. Основные значения глагола *to show up* - *to appear or arrive; embarrass* [32]. При этом часто данный глагол появляется в словарях с пометой *informal*, и фразовый глагол используется с целью передачи эмоционально-оценочного значения. Как видно, фразовый глагол *to show up* был заменен на нейтральный глагол *приходить*.

They insist that Russia is steadfast she added, but they also hold an insurance card: their even closer relationship with Iran and their ability to <i>juggle</i> two very different allies [36].	Они верят в Россию, добавляет она, но на всякий случай у них есть страховка — еще более тесные отношения с Ираном. Сирийские власти умеют <i>вести дела</i> с двумя очень разными союзниками [37].
---	--

Глаголу *to juggle* присущ следующий ряд значений: прямое - *toss and catch (two or more objects) so that at least one of them is in the air at all the times* [32]; а также дополнительные созначения, вероятно, передающие оттенок негативного отношения – *balance insecurely; manipulate in order to deceive; trickery for an dishonest end* [32]. Словосочетание *вести дела*, использованное в переводе, обладает вполне нейтральным значением – *осуществлять какую-либо работу, руководство* [33]. Таким образом, предложение на русском языке лишено явного эмоционально-оценочного значения.

Итак, приведенные примеры показывают, что в ряде случаев эмоционально-оценочное значение слова или словосочетания при переводе может быть утрачено.

Выводы к Главе 2

1. Эмоционально-оценочная лексика является одной из особенностей новостных статей.
2. В результате исследования были рассмотрены примеры перевода эмоционально-оценочной лексики с сохранением эмоционально-оценочного компонента значения слова.
3. Единицы разных языков редко обладают полным словарным соответствием, поэтому при переводе чаще всего эмоционально-оценочный компонент сохраняется с частичными смысловыми потерями.
4. Эмоционально-оценочное значение слова может сохраняться с частичными смысловыми приращениями.
5. Были выявлены случаи нейтрализации эмоционально-оценочного значения при переводе.

Заключение

В первой главе данной работы был рассмотрен теоретический материал, посвященный эмоционально-оценочной лексике и ее переводу. В силу того, что часть трудов ученых посвящена «эмотивности», а часть – «эмоциональности», два данных термина были приравнены, с указанием того, что «эмотивность» - лингвистическое выражение «эмоциональности». Далее было рассмотрено лексическое значение в целом и лексическое значение эмоционально-оценочного слова в двух аспектах. Первый аспект подразумевал изучение лексического значения слова в точки зрения того, как в нем соотносятся значение и понятие. Второй аспект был посвящен изучению лексического значения в рамках его структуры. Нам удалось выяснить, что лексическое значение представляет собой единство денотативного значения (предметно-логического) и коннотативного, которое передает дополнительные оттенки значения, в том числе его эмоционально-оценочную окрашенность.

Категория оценочности является универсальной для любого языка, так как она присутствует в любом мыслительном процессе. Для ее передачи могут использоваться самые разные средства, представленные на всех уровнях языка.

Категория эмоциональности также имеет разнообразные средства выражения, к примеру, морфологические средства: аффиксы, полуаффиксы, стилистические: образные выражения, гиперболы и т.д. Категория эмоциональности может быть также представлена непосредственно в значении слова.

В связи с тем, что предметом изучения является эмоционально-оценочная лексика, нам пришлось установить характер отношений между этими двумя категориями. Данная работа рассматривает оценочность и эмоциональность как неделимые понятия.

При передаче эмоционально-оценочной лексики можно столкнуться с рядом проблем. Известно, что эти проблемы восходят к общим

лексическим переводческим проблемам таким, как проблема перевода референциального значения и безэквивалентной лексики, вызванная отсутствием полного словарного соответствия между единицами разных языков, а также сложности передачи прагматического значения. Для решения этих проблем принято использовать переводческие трансформации, такие как перестановка, замена, добавления и опущения.

Вторая глава исследования посвящена особенностям новостного стиля анализу перевода найденных примеров эмоционально-оценочной лексики. Нами было проанализировано 10 новостных интернет-статей на английском языке политической и экономической тематики и их переводы. Проведенная работа позволила установить, что новостные статьи изобилуют эмоционально-оценочной лексикой. Это объясняется основными функциями газетного стиля, к которому мы причислили жанр новостной статьи – донести информацию и оказать воздействие на читателя.

Компонентный анализ, предполагающий установление компонентов структуры слова в исходном языке и языка перевода и их дальнейшее сравнение, помогли выявить особенности передачи эмоционально-оценочной лексики. При переводе эмоционально-оценочное значение слова может быть передано без смысловых потерь, с частичными смысловыми потерями или с частичными смысловыми приращениями. Также существует ряд примеров, когда эмоционально-оценочный компонент был утерян.

В заключении можно сказать, что в последнее время новостные статьи размещенные в интернете, набирают все большую популярность и постепенно становятся самым доступным и основным источником информации для человека. В связи с этим, сделанные в данной работе выводы, возможно, смогут стать полезными в дальнейшей переводческой деятельности.

Список использованной литературы

1. Александрова О.В. Проблемы экспрессивного синтаксиса (на материале английского языка): учебное пособие. - М.: Высшая школа, 1984. - 211 с.
2. Арнольд, И.В. Основы научных исследований в лингвистике / И.В. Арнольд. – М.: Высшая школа, 1991. – 140 с.
3. Арнольд, И.В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность. М.: Либроком, 2010. 448с.
4. Арнольд И. В. Семантическая структура слова в современном английском языке и методика её исследования: на материале имени существительного. Монография. — Л., Просвещение, 1966.
5. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка. СПб.: СПбГУ, 2003
6. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык: учебник для вузов. – 5-е изд., испр. и доп. – М.: Флинта: Наука, 2002. – 384с.
7. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка, событие, факт. - М.: Наука, 1988.-341 с
8. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г., Язык и культура. М.: Индрик, 2005.
9. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. М.: Едиториал УРСС, 2002
10. Дыбовский А. С. Универсальные свойства междометий и их лингвистическое описание. Владивосток: Изд-во ДВГУ, 1983. – 73 с.
11. Елисеева В.В. Лексикология английского языка [Учебник]. – СПб: СПбГУ, 2003
12. Лапшина М.Н. Стилистика современного английского языка [Учебное пособие]. – М.: Academia, 2013
13. Колшанский Г.В. Соотношение объективных и субъективных факторов в языке. - М.: Наука, 1975.-231 с.
14. Костомаров В.Г. Русский язык на газетной полосе: Некоторые особенности языка современной газетной публицистики. - М., 1971
15. Гальперин И.Р. Стилистика английского языка. – М.: Высшая школа, 1981. – изд. 3-е. – 316с.

16. Маркелова Т. В. Семантика оценки и средства её выражения в русском языке: Учебное пособие по спецкурсу. – М.: 1993
17. Никитин, М.В. Курс лингвистической семантики / М.В. Никитин. – СПб.: Изд-во РГПУ, 2007. – 819 с
18. Никитин М.В. Основы лингвистической теории значения - М.: Высшая школа, 1988. — 168 с.
19. Никитин, М.В. Лексическое значение слова (структура и комбинаторика). – М.: Изд-во Высшая Школа, 1983
20. Погорелова С.Д. Семантика и структура оценки. М.: 2013
21. Розенталь Д.Э. Справочник по русскому языку // практическая стилистика – М.: Оникс21век, 2001
22. Смирницкий А. И. Значение слова // Вопросы языкознания. 1955, №2.- С. 79-89.
23. Стернин И.С., Саломатина М.С. Семантический анализ слова в контексте [Учебное пособие]; изд. 2-е. – М.Берлин: Директ-Медия, 2015. – 202с.
24. Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций [Монография] - М.: Гиозис, 2008 – 416 с.
25. Шаховский В. И. Соотносится ли эмотивное значение слова с понятием? // Вопросы языкознания. 19876, №5. - С.47-58.
26. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. – М.: Наука, 1986
27. Торопцев И. С. Язык и речь. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1985. - 199 с.
28. Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). – М.: Международные отношения, 1975 – 240 с.
29. Виноградов В.С. Введение в переводоведение, общие и лексические вопросы. – М.: ИОСО РАО, 2001
30. Казакова Т.А. Практические основы перевода [Учебное пособие] – СПб.: Союз, 2002
31. Федоров А.В. Основы общей теории перевода (Лингвистические проблемы). – М.: ФИЛОЛОГИЯ ТРИ, 2002

Словари

32. The Free Dictionary

URL: <http://www.thefreedictionary.com/English>

33. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка.

URL: <http://www.ozhegov.org/>

34.Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000

URL: <http://www.efremova.info>

35.Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. — М.: Гос. ин-т "Сов. энцикл."; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935-1940. (4 т.)

URL: http://biblioclub.ru/?page=dict&dict_id=117

Источники и материалы

36. The Scorpion's Tale: Did Assad Take Putin for a Ride?

URL: <http://www.nytimes.com/2016/03/23/world/middleeast/bashar-al-assad-syria-russia-west.html?r=3>

37.Басня о скорпионе: Асад, вероятно, считает, что он нужнее России и Западу, чем они ему.

URL: <http://inosmi.ru/politic/20160328/235895387.html>

38.China's New Age of Economic Anxiety

URL:<http://www.newyorker.com/news/daily-comment/chinas-new-age-of-economic-anxiety>

39.Китай: новая эпоха экономических тревог

URL: <http://inosmi.ru/economic/20160317/235755997.html>

40.Putin has shown the West up as a paper tiger

URL: <http://www.spectator.co.uk/2016/03/putin-has-shown-the-west-up-as-a-paper-tiger>

41. Путин показал, что Запад — «бумажный тигр»

URL: <http://inosmi.ru/politic/20160326/235871865.html>

42. The Long Standoff

URL: <http://www.the-american-interest.com/2016/03/22/the-long-standoff>

43. Россия и Запад: долгое противостояние

URL: <http://inosmi.ru/politic/20160325/235862537.html>

44. Why is David Cameron so silent on the recapture of Palmyra from the clutches of Isis?

URL: <http://www.independent.co.uk/news/world/middle-east/syrian-civil-war-five-years-on-2011-bashar-al-assad-isis-iran-conflict-a6929186.html>

45. Почему Дэвид Кэмерон молчит о том, что Пальмиру вырвали из когтей ИГИЛ?

URL: <http://inosmi.ru/politic/20160329/235910587.html>

46. Is it Time for America to Quit NATO?

URL: <http://nationalinterest.org/blog/the-skeptics/it-time-america-quit-nato-15615?page=2>

47. Не пора ли Америке выйти из НАТО?

URL: <http://inosmi.ru/politic/20160329/235899196.html>

48. The Worst Might Be Over For Russia's Labor Market

URL: <http://www.forbes.com/sites/markadomanis/2016/03/26/the-worst-might-be-over-for-russias-labor-market/#1fba32704baa>

49. Россия: для рынка труда худшее, возможно, позади

URL: <http://inosmi.ru/russia/20141112/224227961.html>

50. What does our energy future look like? This new report offers a glimpse.

URL: <https://www.washingtonpost.com/news/monkey-cage/wp/2016/03/02/what-does-our-energy-future-look-like-this-new-report-offers-a-glimpse/>

51. Каким будет наше энергетическое будущее?

URL: <http://inosmi.ru/economic/20160303/235613719.html>

52. Barack Obama: As your friend let me say that the EU makes Britain even greater

URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/2016/04/21/as-your-friend-let-me-tell-you-that-the-eu-makes-britain-even-gr/>

53. Как ваш друг я хочу вам сказать, что Евросоюз делает Британию еще более великой

URL: <http://inosmi.ru/politic/20160422/236265010.html>

54. Russia Bolsters Its Submarine Fleet, and Tensions With U.S. Rise

URL: http://www.nytimes.com/2016/04/21/world/europe/russia-bolsters-submarine-fleet-and-tensions-with-us-rise.html?_r=3

55. Российские подлодки бросают вызов США и НАТО

URL: <http://inosmi.ru/politic/20160422/236261027.html>